

Гарри удалось помешать Тревору снова сбежать, когда они выбрались из лодок, с помощью Апепа, который учуял Тревора и быстро направил Гарри к темному месту, где тот прятался.

'Кто мог принести жабу?' Гарри в шоке повернулся лицом к Рону. Отчасти потому, что его голос прозвучал так грубо, но в основном потому, что Гарри так соскучился по голосу своего лучшего друга. Боже, как он скучал по Рону. Гарри практически залюбовался тем, как выглядел Рон. Гарри заметил, что у Рона нет шрама на шее, куда его занесло в Отделе тайн, и шрама на лбу, куда его задело летящим осколком во время финальной битвы (Рон пошутил, что ему придётся соответствовать своему лучшему другу, чтобы все знали, кто он такой, а потом целый час гонялся за Гермионой с острым камнем). Гарри было больно осознавать, что это тоже не его Рон, но он также не видел никакого Рона уже несколько лет, а знакомый длинный нос, веснушчатая кожа и долговязый взгляд остались прежними. Гарри пришлось отвернуться, так и не ответив, потому что он чуть не расплакался: он почувствовал, как Аппе крепче сжал его в объятиях, как изменилось дыхание Гарри. Гарри слабо улыбнулся Невиллу, когда тот передал ему Тревора, но ничего не сказал.

Вскоре первокурсников проводили в Хогвартс, и после традиционного приветствия призраков (хотя они и отрицали это, несмотря на то, что каждый год случайно натыкались на первокурсников) они уже стояли на сцене, ожидая начала сортировки. Гарри оказался рядом с Гермионой, которая напевала под нос все известные ей заклинания. Это, опять же, несколько расслабило Гарри, и он с нежностью наблюдал за ней, пока сортировочная шляпа пела. Сам того не подозревая, он уже оказывал на нее совсем другое влияние этими крошечными действиями. Снейпу было тяжело видеть Гарри в образе молодого Джеймса, ведь Джеймс уже был полон жизни и хитрости, а Гарри смотрел вокруг тоскливо и немного грустно.

МакГонагалл шагнула вперед, привлекая всеобщее внимание. Когда я назову ваше имя, вы наденете шляпу и сядете на табурет для сортировки". твердо сказала она. Только годы знакомства с ней позволили Гарри разглядеть ласковую улыбку, которая проявлялась лишь в крошечном вздёрнутом уголке рта и в глазах. 'Аббат, Ханна'.

Гарри наблюдал за тем, как шляпа извивается на голове Ханны, а затем выкрикнул, что она будет в Хаффлпаффе. Это было странно - наблюдать за сортировкой и уже знать, куда они попадут. Но это было и более показательным. Терри Бут что-то бормотал, и Гарри сильно подозревал, что это не Гриффиндор, что показалось ему интересным - Терри он бы за это не принял. Он заметил, что Гермиона провела под шляпой довольно много времени, по сравнению со всеми остальными, и понял, что она спорит, чтобы попасть в Гриффиндор. Однажды вечером в палатке у них состоялся долгий разговор на эту тему. Гарри обратил внимание на внутреннюю войну, разразившуюся в тот момент, когда Парвати не последовала за Падмой в Рейвенкло. Он видел опустошенное выражение лиц обеих девушек и смутно помнил, что Парвати была очень тихой первые несколько месяцев. Салли-Энн Перкс перешла в Хаффлпафф, и тут он встал.

'Поттер, Гарри'. позвала МакГонагалл, и Гарри увидел, как в её глазах блеснула надежда.

Гарри внутренне застонал, когда в коридоре раздался шепот.

'Гарри Поттер?'

Она сказала "Гарри Поттер"?

'Гарри Поттер!'

Он совсем забыл, что ему придётся пройти через это снова. Каждый год в течение первых нескольких месяцев Гарри терпел, когда на него глазели, но этот первый год был просто ужасен. Вплоть до первого матча по квиддичу, когда у людей появилась возможность откровенно разглядывать его.

Он старался не думать об этом слишком много, пока шляпа опускалась на глаза.

'Хм, - произнес тоненький голосок у него над ухом.

'Трудно, очень трудно... Стоп! Что это?!'

'Эмм, полагаю, вы заметили, что уже сортировали меня? Гарри задумался.

'Да. Как странно. У меня уже давно не было путешественников во времени".

'А раньше были?'

О да, довольно много раз. Но в основном только краткосрочные, люди, которым не нравилась их сортировка и они возвращались, чтобы исправить это той же ночью... или пытались. Было два или три длительных. Но не в течение нескольких столетий. Не с тех пор, как о старой магии стали забывать. Ритуалы были запрещены в последние полвека, и мир волшебников недостаточно бережно относится к тому, что он теряет".

Гарри оказался весьма заинтригован, но мысленно толкнул шляпу, возвращая его к сортировке. Ах да, простите, Гарри. Ну, у тебя по-прежнему много храбрости, и твоя жажда знаний значительно возросла, но также возросли и твои амбиции, и твоя преданность. Хм... но куда же тебя определить? Обычно вторая сортировка даётся легче, но вы всегда отличались от других, не так ли?

"В прошлый раз я хорошо учился в Гриффиндоре". попытался возразить Гарри. 'И я вырвал у тебя меч Годрика'.

Да, но тогда я думаю, что Слизерин тебе поможет, и поскольку ты, очевидно, совершил достаточно ошибок, чтобы вернуться... да, я думаю, мы согласимся на это. Лучше...

'СТОЙТЕ! Только не Слизерин! Почему? Потому что все мои друзья в Гриффиндоре.

Хм... нет, боюсь, что нет. Ты еще поблаговаришь меня за то, что я определила тебя в Слизерин".

Последнее слово Шляпа произнесла на весь зал. 'В конце концов, это не те же самые друзья. Приходите, поговорим еще. Удачи, Гарри". Гарри едва обратил внимание на прощальный комментарий, как медленно стянул шляпу с головы и прошел к столу Слизерина в полной тишине зала. Ни один человек не хлопал долгое время, все были в полном шоке, особенно Гарри. Все их с Полумной планы строились на том, что он окажется в Гриффиндоре. Гарри почти хотелось плакать. В конце концов, именно Невилл перевел школу в другое русло. Он медленно и тихо хлопал в ладоши. Невилл покраснел, когда школа перевела на него взгляд, но он видел, что Гарри был явно расстроен, и мог представить себе такую реакцию на его сортировку... на самом деле он уже несколько недель представлял себе нечто подобное в кошмарах. Гарри был очень мил с ним в поезде, поэтому он показал Невиллу, которого Гарри знал по более поздним годам, и хлопал до тех пор, пока некоторые ошеломлённые студенты и сотрудники медленно не присоединились к ним, и в конце концов МакГонагалл слабо позвала Лизу Тёрпин. Гарри не задумывался о реакции других людей, но ему было больнее, чем он хотел бы признать, когда Лиза получила обычные аплодисменты, и ещё больнее, когда он услышал, как близнецы Уизли скандируют:

"У нас есть Роникинс, у нас есть Роникинс".

Его Рон расхохотался бы над этой иронией, если бы не катался в гробу от того, что Гарри - слизеринский змей.

Блейз Забини вскоре присоединился к столу Слизерина, пристроившись рядом с Гарри под одобрительные возгласы всех присутствующих. Гарри хлопал, не понимая, что делает. Это тоже было больно, даже если это был Слизерин. Слизерин никогда не поддерживал Гарри, поэтому он не думал, что это может его задеть. Но это беспокоило.

Гарри бросил взгляд на стол сотрудников, когда Дамблдор встал, чтобы произнести свою патетическую речь. Гарри чувствовал, как внутри него нарастает ярость, когда он впервые увидел старика. В конце концов Гарри перевёл взгляд на стол. Проходя мимо Снейпа, он почувствовал, что не знает, знает ли Снейп о том, что Лили жива, или нет. Он не мог решить, что предпочесть. Он предпочёл бы, чтобы все не участвовали в этом, но знал, что профессору будет больно узнать, что Лили жива и не связывалась с ним. На самом деле это, скорее всего, отправит его обратно к Волдеморту. Гарри не стал бы его винить.

Гарри отвернулся на мгновение после того, как Снейп посмотрел на него. Так много вещей, которых он не ожидал, причинили ему боль. А то, что Снейп снова смотрел на него как на отвратительную букашку, заставило что-то перевернуться в глубине Гарри. Наконец Гарри перевел взгляд на Квиррелла. Гарри удивился, хотя и не должен был, когда почувствовал, как что-то пытается атаковать его окклюменционные барьеры. Он отчётливо помнил, как в ту первую ночь горел его шрам. К несчастью для Волдеморта, Гарри в итоге получил степень магистра в области ментальных искусств (самый молодой человек в истории!) и мог бы легко дать Снейпу фору, если бы дело дошло до этого. Гарри вздохнул и опустил взгляд в свою

тарелку. Как только Дамблдор закончил свои четыре странных слова, разговоры за столом Слизерина разразились шипящим шепотом, но, несмотря на всю их мнимую хитрость, Гарри чаще всего улавливал свое имя. Первокурсники вокруг него неловко молчали. В конце концов Гарри это надоело, и он поднял голову.

Привет, меня зовут Гарри Поттер". сказал он, протягивая Забини руку для пожатия.

Забини долго смотрел на него, прежде чем взять его за руку. Никогда не слышал о вас.

Я Блез Забини".

Гарри облегченно улыбнулся, и напряжение в воздухе спало. Да, это относительно неизвестное имя". Гарри в ответ подмигнул и повернулся лицом к Теодору Нотту, который представился, но тут же добавил: "Только, ради Мерлина, зовите меня Тео или Тед!".

'Приятно познакомиться, Тео'. Постепенно каждый из мальчиков, а затем и каждая из девочек представились, некоторые более настороженно, чем другие. В конце концов, Малфой заявил очевидное.

Я думал, что в поезде с тобой все в порядке, но я даже не предполагал, что ты можешь быть в Слизерине!

'Ты хочешь сказать, что с нашим домом что-то не так?' - потребовал Гарри, и Малфой... нет, Драко сразу попал в ловушку.

'Нет! Конечно, нет'. А, значит, ты хочешь сказать, что со мной что-то не так?

Драко зашипел и начал подбирать слова, но Гарри лишь с ухмылкой отвернулся. Как я понимаю, вы все друг друга знаете? спросил Гарри у Дафны, которая сидела напротив него.

Что заставило тебя так сказать?

'Тот факт, что вы представились мне, но не друг другу'.

'Ах. Да, большинство из нас знают друг друга уже много лет, и наши семьи все взаимодействуют".

Гарри почувствовал, как Блейз слегка напрягся рядом с ним. Прошло мгновение, прежде чем он вспомнил, что к тому времени, как Гарри вернулся в прошлое, мама Блейза успела выйти замуж и обзавестись шестнадцатью семьями. Он задумался, была ли это намеренная колкость со стороны Дафны, или же Блейз просто слишком чувствительна.

Постепенно первокурсники Слизера расслабились в его окружении, и вскоре разговор перешёл на другие темы. Они все с удовольствием болтали о своих командах по квиддичу, а Гарри молчал, пока Тео не спросил его, какая у него команда. Не знаю. Я никогда не видел ни одного матча по квиддичу".

Что значит "никогда не видел"?

Даже если тот, кто тебя приютил, не хотел, чтобы кто-то знал, кто ты такой, для детей существуют приворотные зелья". сказала Пэнси.

'Да, но даже зелья - это не для обычных маглов'. спокойно ответил Гарри. Реакция была незамедлительной.

'Ты что?' 'Но ты...' Что значит "магл"? 'Что!' 'Но тогда... ты же катался на метле?'

Эта история вскоре облетела весь стол Слизера, и все повернулись, чтобы посмотреть на Гарри.

Что?" - спросил он с усмешкой, как будто не думал, что ошеломил их всех. Ты хочешь сказать, что магл был твоим единственным источником информации о реальном мире? проговорил Блейз.

Гарри настороженно посмотрел на темноволосого мальчика.

Я не знал о волшебном мире, пока не получил письмо... или, скорее, пока не появился Хагрид".

Гарри был чрезвычайно доволен собой. Он только что ошеломил молчанием весь дом Слизерин.

<http://tl.rulate.ru/book/98142/3319114>